

Оригинальная статья / Original paper
<https://doi.org/10.22378/he.2025-10-1.79-102>

EDN: NGPVGCV

Татарский Дом просвещения в Ленинграде (1933–1937)

Т.М. Смирнова

Санкт-Петербургский государственный университет

аэрокосмического приборостроения

Санкт-Петербург, Российская Федерация

tokva@inbox.ru

Резюме. В статье рассмотрено состояние и деятельность государственного учреждения для работы среди национального меньшинства Ленинграда – Татарского дома просвещения (домпросвета, ДПР) с башкирской секцией.

Национальные дома просвещения (ДПР) создавались в 1920 – нач. 1930-х гг. в крупных городах в соответствии с политикой коренизации для идеологической, политико- и культурно-просветительной работы среди представителей нерусских национальностей на родном языке с целью воспитания убежденного советского человека, ликвидации культурной отсталости, развития национальной культуры на общей социалистической основе. Несмотря на научную значимость темы, в настоящее время она остается малоизученной.

Татарский ДПР был образован в связи со значительным ростом числа временных рабочих – татар и башкир, занятых на многочисленных стройках Ленинграда и Ленинградской области. Домпросвет (Дом просвещения) вел большую политико-массовую работу стационарно, а также непосредственно на предприятиях и в учреждениях в виде докладов, лекций, бесед, вечеров вопросов и ответов, концертов, детских утренников, технической пропаганды. Особое внимание уделялось ликвидации неграмотности и малограмотности нового населения Ленинграда, работали курсы ликбеза, общеобразовательная вечерняя школа для взрослых. В Домпросвете работали разные кружки (более 10-ти), художественная самодеятельность. Это учреждение было базой для профессионального Татарского театра. В ДПР работали библиотека и читальня с литературой и прессой на татарском, башкирском и русском языках. В 1932 г. в Ленинграде был возобновлен татарский праздник Сабантуй.

Изменение в середине 1930-х гг. вектора советской национальной политики – от коренизации к унификации – привело к ликвидации всей системы государственных учреждений для национальных меньшинств. Татарский ДПР вместе с другими национальными домпросветами был ликвидирован по решению Ленинградского горкома ВКП(б) в октябре 1937 г. Традиция организованной светской культурной жизни ленинградских татар и башкир была прервана надолго.

Статья основана на архивных материалах, большинство из которых впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: Ленинград, национальные меньшинства, национальные дома просвещения (домпросветы), коренизация, унификация, театр, татары, башкиры, Сабантуй.

Для цитирования: Смирнова Т.М. Татарский Дом просвещения в Ленинграде (1933–1937). *Историческая этнология*. 2025. Т. 10. № 1. С. 79–102. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-1.79-102> EDN: NGPVGCV

Tatar House of Education in Leningrad (1933–1937)

T.M. Smirnova

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

St. Petersburg, Russian Federation

mokva@inbox.ru

Abstract. The article examines the condition and activities of the state institution for conducting work among the Tatar national minority of Leningrad – the Tatar House of Education (domprosvet, DPR) with a Bashkir section. National houses of education were established in the 1920s and early 1930s in large cities in accordance with the policy of korenization for ideological, political, cultural and educational work among non-Russian ethnic groups in their native language, with the purpose of educating a convinced Soviet person, eliminating cultural backwardness, and developing national culture on the common socialistic basis. Despite the academic significance of the topic, it remains poorly studied at present.

The Tatar DPR was formed in connection with a considerable increase in the number of temporary workers – Tatars and Bashkirs employed at numerous construction sites in Leningrad and the region. Domprosvet conducted a lot of political and general public work on its premises, as well as directly at enterprises and institutions in the form of reports, lectures, conversations, evenings of questions and answers, concerts, children's matinees, and technical propaganda. Special attention was paid to the elimination of illiteracy and poor literacy of Leningrad's new population; educational courses and a comprehensive evening school for adults were provided. Various clubs (over 10), amateur talent groups worked in the house of education. Domprosvet served as a base for the professional Tatar Theater. The DPR had a library and a reading room with literature and the press in the Tatar, Bashkir and Russian languages. In 1932, celebration of the Tatar Sabantuy holiday was resumed in Leningrad.

The change of the Soviet national policy vector in the mid-1930s – from korenization to unification – led to the elimination of the entire system of state institutions for national minorities. The Tatar DPR, along with other national education houses, was liquidated by the decision of the Leningrad City Committee of the CPSU (b) in October 1937. The tradition of organized secular cultural life of the Leningrad Tatars and Bashkirs had been paused for a long time.

The article is based on archival materials, most of which are being introduced into academic circulation for the first time.

Keywords: Leningrad, national minorities, national houses of education (domprosvet), korenization, unification, Tatars, Bashkirs, theater, Sabantuy.

For citation: Smirnova T.M. (2025) Tatar House of Education in Leningrad (1933–1937). *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 10. No. 1: 79–102. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-1.79-102> (In Russ.)

Татары – исконное население Петербурга с петровского времени. Динамика постоянного и временного татарского населения города в первой половине XX в. отражает социально-политические процессы, происходившие в стране. В 1910 г. татар в Петербурге насчитывалось 7,3 тыс. чел. (Юхнёва, 1992: 18). В результате перипетий революционного времени к 1920 г. татар в Петрограде осталось всего 1220 человек (Материалы по статистике Петрограда..., 1921: 64–

65). Но Гражданская война привела на Северо-Запад воинские части мусульман-красноармейцев общей численностью 23 тыс. чел. (Материалы по статистике Ленинграда..., 1925: 236). (ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 11. Д. 10755. Л. 16; ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 11. Д. 10781. Л. 4–4 об.). Летом 1921 г. – в начале 1922 г. население Петрограда и губернии пополнилось многочисленным особым временным контингентом – беженцами из голодающего Поволжья, среди которых большинство составляли татары и башкиры, объединяемые учетным признаком «мусульмане». Постоянного населения татарской и башкирской национальностей в Петроградской губернии (вместе с Петроградом) осенью 1921 г. насчитывалось около 4 тысяч человек, а беженцев – 33 760 человек. Летом 1922 г. в Петрограде числилось 36 тысяч мусульман, из них беженцев – 28 тысяч. Позже ситуация стабилизировалась, и городская перепись 15 марта 1923 г. зафиксировала 8 316 человек постоянного татарского населения (Материалы по статистике Ленинграда..., 1925: 236). По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Ленинграде проживало 7321 человек татар (Всесоюзная перепись населения 1926 года...), но их численность в городе и области значительно выросла к концу 1920 – началу 1930-х годов в связи с оргнабором рабочих на многочисленные стройки. По данным перерегистрации населения в ходе паспортизации на 1 июля 1933 г. в Ленинграде проживало 20160 татар (Население Ленинграда..., 1933: 10), а согласно материалам Всесоюзной переписи населения 1937 г. – почти 26 тыс. (Всесоюзная перепись населения 1937..., 1991: 89). Эта перепись была признана дефектной, поэтому в 1939 г. проведена новая, согласно которой в Ленинграде насчитывалось уже 31506 татар (1% от всего населения), а общая их численность в укрупненной Ленинградской области, включавшей тогда почти весь Северо-Запад РСФСР (без Карельской АССР), достигла 43,5 тыс. человек (Всесоюзная перепись населения 1939...).

* * *

Национальная политика двух первых десятилетий советской власти предусматривала выравнивание уровней культуры населявших страну разных народов – создания системы образования, культурно-досуговых учреждений, развития печати, художественного творчества на родном языке – на основе пролетарской/коммунистической классовой идеологии. Таким образом, процесс коренизации культуры требовал большой политико-просветительной работы, одним из рычагов которой были клубы и дома просвещения. А для национальных меньшинств, дисперсно проживающих в иноязычном окружении в больших городах, именно эти государственные учреждения осуществляли задачи культурной революции преимущественно среди взрослого населения, проводили основную политико-идеологическую и культурно-просветительную работу, были очагами национальной жизни. Красной нитью во всей работе домпросветов проходило интернациональное воспитание граждан Советского Союза всех национальностей.

В советский довоенный период в Петрограде – Ленинграде работали татарские школы, детские дома, клубы (Смирнова, 2002; Тагирджанова, 2008). В 1918 г. Мусульманский комиссариат открыл в Петрограде два рабочих клуба – «Северная Коммуна» и им. К. Маркса, работа которых в начале 1920-х гг. значительно активизировалась в связи с наплывом беженцев. В 1926 г. в Ленинграде был образован татаро-башкирский клуб, расположившийся на 5 этаже большого театрального здания по ул. Некрасова, 10. В клубе состояло около 500 членов, работа велась на двух языках, но стенгазета выходила только на татарском.

К концу 1920-х – началу 1930-х годов в Ленинграде клубные учреждения национальных меньшинств уже имели статус национальных домов просвещения (домпросветов, или ДПР) – центральных организаций по политико-массовой и культурно-просветительной работе среди соответствующих контингентов населения. В этот период работали 12 национальных домпросветов: эстонский, латышский, финский, польский, украинский, белорусский, еврейский, немецкий, венгерский, литовский, а также Дом просвещения народов Востока (ДПНВ), из которого в мае 1933 г. был выделен самостоятельный Татарский ДПР с двумя секциями – татарской и башкирской¹ (Ярошечкая, 2007).

Дом просвещения народов Востока, или просто Дом народов Востока, обслуживавший до 30 разных национальностей, был открыт в 1928 г. на базе именно действующего татаро-башкирского клуба. ДПНВ работал по адресу ул. Союза Связи, 17, а в 1931 г. был переведен на ул. 3-го Июля (Садовую), 32/1 (угол Апраксина пер.), где разделил помещение с Татарским ДПР. Условия для работы были довольно скромными: так, общий для двух домпросветов зрительный зал всего на 232 места мало подходил для массовых вечеров, из-за чего случались конфликты с посетителями, не попавшими в зал и заполнявшими проходы, лестницы и коридоры. Татарский ДПР располагал общей площадью 732 кв. метра и состоял из шести комнат для кружковых занятий, канцелярии, комнаты отдыха, помещения для библиотеки и читальни (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 13. Л. 11; ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 48. Л. 22). Однако и эта площадь сокращалась по требованию вышестоящих органов: так, в октябре 1933 г. на базе Татарского домпросвета начала работать общеобразовательная школа нацменьшинств, набор в которую производили все ДПР (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 3. Д. 3. Л. 43), а в 1935 г. массовый отдел Ленсовета «предложил» заведующему домпросветом «предоставить помещение для татарских школ взрослых Центрального р-на в 4-х комнатах. Для кружковой работы использовать комнату отдыха, фойе и читальню» (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 17. Л. 17). Отчитываясь за первый полный год самостоятельной работы – 1934 – руководство Татарского ДПР отмечало: «Несколько препятствует работе Домпросвета

¹ Башкир в 1939 г. в Ленинграде насчитывалось 716 человек, во всей Ленобласти – 1301 (Всесоюзная перепись населения 1939...).

не весьма благоприятные условия, выражающиеся в недостатке помещения» (орфография источника – Т.С.) (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 13. Л. 12).

Значительную часть выросшего в 1920-е–1930-е годы татарского населения Ленинграда составляли трудовые мигранты-сезонники, преимущественно выходцы из деревни, занятые тяжелым неквалифицированным трудом, в основном земляными работами. Эта социальная группа и была основным контингентом Татарского ДПР: «Ленинградский Татарский Домпросвет обслуживает преимущественно Татар и Башкир, социальное положение которых – рабочие-производственники, а также крестьян рабочих на новостройках. <...> Культурный уровень этой национальности – сравнительно низкий» (орфография и пунктуация источника – Т.С.) (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 13. Л. 12). Требовалась работа по адаптации и аккультурации этого контингента в большом русскоязычном городе, в том числе ликвидация неграмотности и малограмотности на родном и русском языках. При этом, по официальным данным, в 1934 г. татарского населения в Ленинграде насчитывалось 24 тыс. чел., а в целом за Татарским домпросветом числилось 40348 «обслуживаемых нацменов» (Там же). Таким образом, речь шла о работе и на многочисленных областных «стройках социализма» (Назиястрой, Волховстрой, Невастрой, в городах Хибиногорске, Кировске, Кандалакше).

Непосредственно в Ленинграде татары и башкиры трудились на предприятиях во многих районах города, в том числе в объединениях «Мостотрест», «Строительный рабочий», «Мясостройкомбинат», на Октябрьской железной дороге; на заводах «Красный химик», «Красный треугольник», «Красный Выборжец», «Марксист», «Республика», им. Радищева, «Светлана», Кировский, «Гидротехпром», «Трансгруз», на фабрике «Рабочий», Невском химкомбинате, 2-ой и 5-ой ГЭС, в Авиагородке, Лендорхозе, тресте «Экспортлес» и четырех его Жилгородках, на грузостанции треста «Лентрамвай» и др. По исчисленным данным, в целом в 1936 г. татар – рабочих и служащих – в Ленинграде было 5,5 тыс. человек (ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 48. Л. 1).

В тот же период в ходе культурной революции шел процесс подготовки национальных кадров, и в ленинградские вузы, и на рабфаки направлялась молодежь из разных союзных и автономных республик. Этой группе временного населения города требовалась помощь в изучении русского языка, однако образовательный уровень позволял привлекать их к работе домпросвета в качестве докладчиков, беседчиков, руководителей различных кружков.

Дома просвещения национальностей, имевших республики в составе СССР, в значительной мере выполняли различные хозяйственно-культурные поручения этих республик: кроме подготовки кадров, они способствовали продвижению республиканских заказов в промышленности города, помогали в проведении разных политических кампаний в автономных и союзных республиках.

Дома просвещения работали как в своих стенах – «на стационаре», так и «на периферии» – на предприятиях и в воинских частях с компактными масса-

ми соответствующей национальности, а также по месту жительства городского населения и в национальных колхозах. Работе «на периферии» придавалось большое значение. В инструктивных материалах подчеркивалось: «... в самих помещениях ДПР должны проводиться повышенные формы политпросветработы, подготовка кадров и система заочного образования, центр же тяжести работы – по месту производства рабочих нацмен (совместно с профсоюзами) и по месту жительства (совместно с кооперативными организациями и добровольными обществами). ДПР должны особенно широко развернуть систему передвижных методов и форм работы, консультации всех видов и заочного образования» (Материалы по вопросам..., 1932: 52). Домпросветы заключали с профсоюзными комитетами предприятий договоры на культурное обслуживание лиц «своей» национальности, обеспечивали лекторов и учителей школ грамоты (ликбезов) на родном языке, предоставляли билеты на массовые мероприятия, проводимые в ДПР. На предприятиях выделялись уполномоченные по работе с представителями определенной национальности, они поддерживали постоянные контакты с домом просвещения, являлись организаторами его мероприятий в родных коллективах, входили в состав актива домпросвета. В целом работа Татарского ДПР на периферии охватывала практически все предприятия и организации с соответствующим контингентом, от сравнительно небольших до экономического гиганта «Экспортлес» – Всесоюзного лесоэкспортного акционерного общества.

Домпросвет с 1934 г. осуществлял шефство над тремя татарскими школами Ленинграда, «детским очагом» (детсадом), а также военной частью 10-го стрелкового полка (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 13. Л. 13).

* * *

Деятельность домов просвещения в целом состояла из двух видов работы – массовой и кружковой. К массовой относилась организация праздников «красного календаря», собраний, совещаний, лекций и докладов, разнообразных вечеров, киносеансов, спектаклей и концертов, культпоходов и экскурсий, отдельно выделялась работа библиотеки и читальни. Среди кружков были политические, общеобразовательные (в том числе ликбез), художественные, технические, физкультурные, а также кружки профессиональной подготовки.

Домпросветы были подчинены Массовому отделу (отделу массовой политико-культурно-просветительной работы) Ленсовета. Они ежегодно отчитывались о своей работе, представляя отчеты о количестве мероприятий и «охвате» своего национального контингента по всем аспектам деятельности. Отчеты составлялись на основе дневников учета массовых мероприятий и кружковой работы по месяцам².

² Количественные данные текущей и годовой отчетности далеко не всегда совпадают, что создает определенные трудности при их анализе. Автор ориентируется на итоговые цифры годового отчета ДПР, а наименования и количество отдельных мероприятий взяты из текущей отчетности.

Сводные данные о работе всех национальных домов просвещения Ленинграда за осенне-зимний период 1931–1934 гг. свидетельствуют о большой активности Татарского ДПР. Он оказался лучшим в 4-х номинациях (из 11-ти): на стационаре – массовые вечера; на стационаре и периферии – лекции, доклады, беседы; вечера вопросов и ответов, техбои; выпуск стенгазет (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 4. Л. 6).

За 1934 г. Татарский ДПР организовал 740 докладов, лекций и бесед с охватом слушателей 17435 человек, 116 спектаклей и концертов, на которых присутствовало 44196 человек, 34 экскурсии и культпохода с 941 участником, три детских утренника (590 человек) и всего 7 киносеансов с 696 зрителями (у домпросвета не было своей киноустановки, заказывали кинопередвижку). Всего культурно-массовой работой было охвачено 76170 человек (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 13. Л. 10, 11 об.). При этом на стационаре было проведено примерно треть мероприятий, на периферии – две трети. Интересно, что на 1934 г. было запланировано 450 лекций и бесед, а проведено на 290 больше – за счет привлечения студентов ленинградских вузов и техникумов (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 13. Л. 16). Огромное количество зрителей на концертах и спектаклях связано, вероятно, с выступлениями художественных кружков домпросвета в обеденный перерыв на стройках и предприятиях.

В 1935 г. Татарский ДПР (на стационаре и на периферии) организовал 400 докладов и лекций, слушателями которых были 51298 человек. Значительное сокращение числа мероприятий по сравнению в 1934 г. связано с тем, что в статистике не учитывались беседы. Зато слушателей было в три раза больше, что говорит о преимущественном обслуживании периферии, где можно было сразу охватить большой коллектив. В отчете домпросвета перечислены 82 темы докладов и лекций (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 24. Л. 3–4 об.)

Тематика лекций 1934–1935 гг. включала вопросы советского строительства, экономического развития во второй пятилетке, культурной революции, обороноспособности страны, профсоюзного движения, достижений советской власти, международного положения. Часть лекций была связана с датами «красного календаря» (8 Марта, 1 Мая, День Красной армии, День советской авиации, День советской печати, День Красного флота, Международный юношеский день), другие – с годовщинами революционных и памятных событий (30 лет революции 1905 года, Парижская коммуна, 11 лет без Ленина по Ленинскому пути, Апрельские тезисы, 25 лет со дня смерти Л.Н. Толстого и др.). Обязательно освещались различные хозяйственные кампании – посевная, уборочная, «займовская» (госзаймы). В 1934 г. состоялся XVII съезд ВКП(б) – «Съезд победителей», этому событию были посвящено более 150 лекций и докладов («проработка тезисов» съезда – 40 на периферии и 7 на стационаре; изучение доклада Сталина – 48 и 18 соответственно; «проработка XVII партсъезда» – 28 на периферии; решения съезда – 10 и 8, историческое значение съезда – 3 на стационаре), а в марте на периферии было проведено два политбоя с 71 участником ... по докладу Сталина (!). Оперативно откликались на партийно-

советские общегосударственные события 1935 г. (VII съезд Советов СССР, Июльский и Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б), Мартовский пленум Ленинградского обкома ВКП(б), VII конгресс Коминтерна, Второй съезд колхозников-ударников, Ленинградский областной съезд Советов). Изменениям во внутренней политике СССР были посвящены доклады «Классовая борьба на современном этапе», «Борьба партии с *троцко-зиновьевским охвостком*»; разъяснялось значение стахановского движения.

Национальная политика освещалась и в целом, и на материалах Татарской и Башкирской АССР, чему, в частности, были посвящены доклады об очередных годовщинах этих республик (15-я и 16-я годовщины Башкирской АССР, 15-летие Татарской АССР), о промышленном развитии и культурном строительстве республик во второй пятилетке, о Девятом съезде Советов Башкирской АССР. Была прочитана и установочная лекция «Овладение техникой и внедрение тех. учебы среди нацмен-рабочих».

Международное положение освещалось как в общем, так и по отдельным направлениям: борьба СССР за мир, необходимость укрепления обороны страны, мировое революционное движение, деятельность Исполкома Коминтерна, германский фашизм; СССР и Германия, Япония и СССР, политика японского империализма, Женевская конференция, борьба пролетариата за советскую Испанию, итало-абиссинская война, Красная армия Китая, борьба за Советы и диктатуру пролетариата в Китае («Китайско-Советская власть и задачи КПК»).

Особое внимание уделялось антирелигиозной работе, проводимой как с научных («Происхождение мира и Земли», «Происхождение религии», «Происхождение ислама»), так и классовых позиций, поскольку борьбе с религией придавалось политическое значение. Так, в 1934 г. было прочитано 10 лекций на стационаре на тему «Маркс и Ленин о религии», в 1935 г. – 9 лекций «Борьба с религией – борьба за социализм», 6 – «Религия и фашизм». Проводились и массированные кампании, адресованные в основном сезонникам и направленные против двух главных исламских праздников – Ураза-Байрам и Курбан-Байрам. В 1934 г. на периферии было прочитано 56 лекций на тему «Социальная сущность Курбан-Байрам» (при двух лекциях на стационаре) и 23 лекции в рамках кампании «Антиураза» – о происхождении и смысле праздника Ураза-Байрам, в то время как в самом домпросвете всего одна. 1935 г. в этом смысле оказался менее насыщенным: прошло всего 11 лекций о празднике Ураза и 6 – о Курбан-Байраме. Была задействована и печать: в 1934 г. в домпросвете выпустили антирелигиозную стенгазету в связи с Курбан-Байрамом, а в 1935 г. – одноразовую многотиражку «Эшче» тиражом 5 тыс. экз. в рамках кампании «Антиураза» (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 13. Л. 1–7, 17; ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 24. Л. 3–4 об.).

Лекции и доклады на стационаре часто «ставились» не отдельно, а в качестве первой части массовых вечеров, тематика которых была идеологически выверена и соотносилась с революционными праздниками, важными политическими событиями. Так, в документах 1934 г. указано не количество вечеров, а

их основная тематика: проработка материалов и решений XVII съезда ВКП(б), пере выборы Советов, Октябрьские праздники, материально-культурный рост национальных республик СССР, международное положение. Был проведен женский вечер к Международному женскому дню 8 марта. Для детей организовали три утренника, в которых приняли участие 599 человек.

Экскурсии были организованы в Музей революции, Этнографический, Военно-морской, Музей Рабоче-крестьянской Красной армии, в Петропавловскую крепость, в Детское Село, Павловск, Новый Петергоф, к Шалашу Ленина; культпоходы – в зоопарк и цирк.

В декабре 1934 г. было проведено четыре митинга и выпущена газета-бюллетень в связи с убийством С.М. Кирова (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 13. Л. 1–7, 10, 11 об.).

В «восточных» домпросветах – ДПНВ и Татарском – серьезное внимание уделялось «женскому вопросу» с упором на проблемы равноправия и социальной роли женщины, ее положению в семье, преодолению старых семейно-бытовых традиций, которые «закрепощали» женщину. Доклады на эту тему читались и в смешанной аудитории. Они составляли обязательную первую часть «женских вечеров». В 1935 г. в Татарском ДПР (на стационаре и на периферии), кроме традиционных мероприятий по поводу Международного женского дня 8 Марта, были прочитаны доклады «Женщина в СССР и капиталистических странах» (7 докладов), «Воспитание детей в СССР и в капиталистических странах» (4), «Гигиена быта рабочей семьи» (18) (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 2. Л. 3–4 об.). Для помощи работающим женщинам Татарский ДПР в 1933 г. открыл даже два «нацмендеточага» – национальных дошкольных заведения (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 7. Д. 1. Л. 7 об.), но в дальнейшем это направление работы не получило развития.

* * *

Архивные документы позволяют познакомиться с работой Татарского ДПР в первом полугодии 1937 г. В первом квартале было прочитано 18 докладов, тематика которых в первую очередь отвечала политической ситуации в стране и мире (Сталинская Конституция, сущность троцкизма, судебный процесс против «троцкистско-зиновьевской банды», итоги «36-го стахановского года», очередная сессия ЦИК СССР, события в Испании). В 1937 г. проводилась большая «Пушкинская кампания» в связи со 100-летием со дня смерти А.С. Пушкина, во время которой в домпросвете прозвучали лекция о творчестве великого русского поэта и доклад о влиянии Пушкина на татарскую литературу. Сама татарская литература освещалась в лекциях о Г. Ибрагимове и Х. Такташе, с художественным чтением стихотворений последнего. Был сделан доклад о хозяйственно-культурном росте Башкирской АССР. Количество присутствующих на докладах и лекциях указывалось в пределах 250–350 человек. Из этого ряда выпадают две лекции – о творчестве Пушкина (58 слушателей) и о Конституции

(всего 28 слушателей), что вызывает удивление, но, скорее всего, соответствует действительности (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 62. Л. 1–2).

Количественные итоги работы домпросвета за первое полугодие 1937 г. (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 61. Л. 1–3, 6–8) сгруппированы в таблице 1.

Таблица 1

Статистика о мероприятиях Татарского ДПР (январь – июнь 1937 г.)

Название мероприятия	Стационар		Периферия	
	Количество, ед.	Охват, чел.	Количество, ед.	Охват, чел.
Лекции, доклады, беседы	59	19546	48	2907
Вечера литературные	6	1900		
Вечера прочие	65	28810	1	350
Спектакли, концерты (самодеятельность)	34	13460	6	2000
Спектакли, концерты (приглашенные)	17	5687		
Киносеансы	25	7390		
Детские утренники	6	2350		
Экскурсии	8	522		
Культопоходы	10	191		
Слеты, конференции, собрания	3	53		
Всего	233	79909	55	5257

Таким образом, за полгода было проведено 288 мероприятий с 85166 участниками, из них на периферии всего 19%. Такое падение уровня периферийной работы (в 1934 г. она составляла две трети всей работы домпросвета!) не могло не вызвать негативную реакцию властей. Какие причины вызвали это падение? Здесь следует указать на недостаток финансирования домпросвета и его небольшой штат (максимальное количество сотрудников 16 человек, в том числе две уборщицы, монтер, сторож, истопник, гардеробщик, пожарный, завхоз, бухгалтер). По выражению одного из участников заседания актива (декабрь 1935 г.), «В ДПР только один зав в трех лицах: зав, массовик и методист, но исполнить всю работу ни в коем случае не может. Нужны работники. Нужно добиться через Горком партии соответствующих кадров – массовика, методиста, инструктора и др.» (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 44. Л. 2 об.).

Весьма значимым фактором в сложностях работы домпросвета на периферии было отсутствие должной заинтересованности со стороны самой этой «периферии». Так, в мае 1935 г. на общем собрании в Татарском ДПР отмечалась «недооценка нацменработы на заводе им. Радищева, который не хочет прово-

дить нацменработу на родном языке» (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 44. Л. 8), а на заседании актива домпросвета от 28 декабря 1935 г. представитель 5-й ГЭС указывал уже на тенденцию: «На производствах нигде нет специального красного уголка для рабочих-татаро-башкир. Лекции и беседы проводятся только в комнатах или бараках, что не дает нужного эффекта. Клуба нам администрация не дает, красного уголка не выделяет, на культработу среди татаро-башкир смотрит сквозь пальцы» (орфография подлинника – Т.С.) (Там же. Л. 2). В резолюцию заседания был включен пункт о необходимости «устранения халатного отношения со стороны профсоюзных и хозяйственных организаций на предприятиях к проведению Тат. Домпросветом культурно-массовой работы среди рабочих нацмен» (Там же. Л. 3 об.). Ситуация менялась мало, и в 1936 г. руководство домпросвета снова высказывало претензии к профсоюзным организациям в связи с тем, что они «не считают нужным работу среди националов <...> несмотря на согласованный план культмассовой работы Татарского ДПР с местными организациями» (ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 48. Л. 23).

При оценке средней посещаемости мероприятий возникают вопросы о корректности отчетных данных. Так, в среднем на лекциях/докладах в домпросвете получается 330 слушателей, на детском утреннике – 390 человек, на каждом концерте художественной самодеятельности – почти 400 человек, а на каждом «прочем» вечере – более 440, однако единственный зрительный зал в ДПР имел 232 места. По поводу концертов и вечеров можно найти объяснение такой «перенаселенности» зала – они пользовались огромной популярностью. В сводном отчете массового отдела Ленсовета о работе национальных ДПР в 1934 г. отмечается: «Нацменовские художественные единицы прочно завоевали свое почетное место в жизни нацменов и пользуются колоссальной популярностью и любовью с их стороны – они буквально *прут на свои национальные постановки и заполняют залы до отказа*. Часто можно наблюдать такую картину, когда нацмены стоят в очереди за билетами на свои постановки на улице (Татарский дом, Дом народов Востока). И немудрено. Многие самодеятельные кружки у нас давно переросли рамки самодеятельности и приобрели высокохудожественное качество» (курсив мой. – Т.С.) (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 4. Л. 8). Но трудно представить, что лекции пользовались подобной популярностью, да и можно ли серьезно говорить об эффективности лекционной работы в таких условиях?

* * *

Самым ярким массовым мероприятием Татарского ДПР был национальный праздник «Сабантуй», возобновленный в Ленинграде в 1932 г. в форме «советского Сабантуя». Фотографии 1932 г. запечатлели этот праздник на территории сада Выборгского дворца культуры: редактор центральной татарской газеты «Коммунист» (Москва) И. Агишев выступает с разъяснением отличия нового «Сабантуя» от старого; пионеры 53-й татарской школы идут со знаменем и транспарантом под барабанный бой на праздник; двое серьезных мужчин дерутся подушками. «Сабантуй» 1934 года проводился в форме областного сле-

та ударников при общем участии 10 тыс. человек (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 13. Л. 5, 11 об.). Участники художественной самодеятельности и члены агитбригады домпросвета премировались за «ударные» выступления на Сабантуе (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 43. Л. 9–9 об.; ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 44. Л. 7–7 об.). На Сабантуе 1936 г. («Праздник серпа и плуга») выступали, кроме художественной самодеятельности Татарского домпросвета, коллективы Эстонского, Польского, Финского ДПР и Дома народов Востока; были организованы традиционные развлечения летнего праздника: татарская борьба, бег «простой, спаренный и в мешке», битье горшков, конкурсы баянистов, певцов и танцоров. Особо были отмечены стахановцы с различных предприятий – 53 человека, а 15 из них – «стахановцев и отличников» – работников фабрики «Рабочий», заводов «Красный Выборжец» и им. Радищева, грузостанции треста «Лентрамвай», Кузнечного рынка и Европейской гостиницы» – были награждены премиями в сумме от 50 до 125 руб., выделенными их организациями. Во время праздника около 300 участников, в том числе детей стахановцев, накормили обедом (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 47. Л. 1–3, 6–7).

* * *

В Татарском ДПР постоянно работали более десяти кружков и курсов общеобразовательной и профессиональной подготовки. Их набор был практически однотипным во всех национальных домах просвещения. К обязательным относились политкружок (в 1934 г. – кружок истории ВКП(б)), кружки военный и физкультурный (было два физкультурных, один из них акробатический), отдельно – шахматный, кружки (курсы) ликбеза и общеобразовательной подготовки в техникумы и вузы. В 1935 г. работал географический кружок, а кроме общеобразовательных курсов – отдельный кружок по изучению татарского и русского языков и математики. Практических специалистов готовили в домпросветах на курсах профессиональной подготовки: в 1934 г. – электромонтеров, в 1936 – автодорожный (подготовка шоферов). Большой популярностью во всех домпросветах пользовался женский кружок (курсы) кройки и шитья, позволявшие женщине не только обслуживать нужды семьи, но и работать на дому. Их технических кружков всегда присутствовал фотокружок. Набор художественных кружков мог немного варьироваться: хоровой, музыкальный (художественной самодеятельности), хореографический (балетный, ритмики), литературный, драматический. Особой формой могла быть постоянная агитбригада. Во всех кружках в 1934 г. занимались («обучались») 207 человек. Создавались и отдельные кружки на предприятиях, прежде всего политкружки (напр., 10 кружков в 1934 г.) и курсы ликбеза (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 13. Л. 3, 8, 11–12, 16; ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 24. Л. 1; ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 48. Л. 22).

* * *

Дома просвещения занимались систематической работой по преодолению культурной отсталости и повышению уровня образования взрослого населения. Одно из важнейших направлений культурно-массовой работы Татарского домпросвета – ликвидация неграмотности. Используя лексику 1930-х годов, можно сказать, что домпросвет был активным действующим бойцом на этом фронте – его сотрудники и привлеченные учителя работали в кружках ликбеза по всему Ленинграду. Занятия проводились в самом помещении домпросвета, в клубах и красных уголках предприятий и непосредственно в общежитиях для сезонных рабочих. К осени 1933 г. национальные домпросветы Ленинграда развернули 243 ликпункта (пункта ликвидации неграмотности), абсолютное большинство которых – 178 – предназначалось для татар (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 7. Д. 1. Л. 7). В 1934 г. на стационаре Татарского ДПР был один кружок ликбеза, в котором занимались 17 человек, и общеобразовательные курсы (для малограмотных) с двадцатью учащимися, а на периферии кружки ликбеза для татар и башкир работали еще по 28 адресам разных строительных организаций и предприятий: на стройках Кировского района – 3, Московского – 7, Василеостровского – 5, Выборгского – 11, Володарского – 1, в объединении «Строительный рабочий» – 3; на Ленмясокомбинате (11), в Авиагородке (5), на заводе «Красный Треугольник» (5), на Октябрьской железной дороге (2), на погрузочной станции (2), во всех четырех жилгородках треста «Экспортлес», на Ленинградском промышленном комбинате и просто – «на улице Шкапина» (5) – всего 65 кружков/групп с общим количеством учащихся 1033 человека (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 13. Л. 8, 11).

Данные о работе кружков ликбеза в 1935 г. значительно скромнее: в годовом отчете Татарского ДПР указано пять групп на предприятиях «Мостотрест», «Трансгруз», «Невхимкомбинат», заводы «Красный Треугольник» и «Гидротехпром» с общим количеством учащихся 170 человек (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 24. Л. 2).

Сокращение числа курируемых кружков ликбеза связано с несколькими обстоятельствами. Не следует забывать, что задачей ликвидации неграмотности было именно обучение грамоте, курс обучения был краткосрочным – составлял несколько месяцев, «выпускники» должны были уметь читать и писать и официально переходили из категории неграмотных в категорию малограмотных. Таким образом, из года в год сокращалось число полностью неграмотных. Происходившая смена временного контингента рабочей силы также имела значение, ведь кампания по ликвидации неграмотности была всесоюзной и проводилась и в местах постоянного проживания сезонников. В целом уровень грамотности татар в СССР (в возрасте от 9 лет) вырос с 41,7% в 1926 г. до 77,9% в 1939 г. (Грамотность населения..., 1992: 83).

Работой по ликвидации неграмотности на предприятиях Ленинграда занимались профсоюзы, местным организациям которых было легче, чем «приходящему» домпросвету, решать практические вопросы – оплачивать работу пре-

подавателей, согласовать расписание занятий с режимом труда, обеспечить посещаемость и т.п. Однако в этом случае создавались общие группы без учета национальности и родного языка учащихся, что, несомненно, затрудняло их обучение. Наконец, не следует забывать, что штаты и бюджет ДПР не были рассчитаны на содержание нескольких десятков кружков ликбеза, так что можно предположить, что домпросвет просто надорвался на этой работе.

В докладной записке в городской комитет ВКП(б) от 20 мая 1936 г. руководство домпросвета отмечало помощь «местному профессиональному органу по ликвидации неграмотности и малограмотности» на фабриках, заводах и новостройках с большим количеством татар и башкир: «Экспортлес» и его жилгородки, заводы «Красный химик», «Красный Треугольник», «Республика», им. Радищева, Невский химкомбинат, Лендорхоз, Авиагородок, 2-я и 5-я ГЭС, Мясокомбинат, 4-й стройучасток Октябрьской железной дороги, пос. Металлострой (ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 48. Л. 23).

Не все выдерживали дополнительную к полному рабочему дню нагрузку в ликбезе, сменный график работы не всегда соответствовал расписанию занятий, в связи с чем происходил «отсев по причинам невозможности отрыва от производства» (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 13. Л. 12). Набор обязательных учебных предметов состоял из русского и родного языков, арифметики и обществоведения, в кружках для малограмотных к ним добавлялись еще естествознание и география. Объем (в учебных часах) изучаемых в ликбезе предметов составлял 316 час., в том числе родной язык – 120 час., русский язык – 80 час., математика – 80 час., обществоведение – 36 час. (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 30. Л. 6).

Обучение грамоте на татарском языке велось на латинской графике. Переход на «новый алфавит» (латинский) приобрел официальный статус в 1929 г. с выходом постановления ЦИК и СНК СССР «О новом латинизированном алфавите народов арабской письменности Союза ССР». В работе ликбеза сочеталось обучение на родном и русском языках. Обучение на русском языке создавало дополнительные трудности для плохо владеющих им инофонов, но одновременно погружало их в звуковую и письменную систему русского языка, способствовало адаптации в русскоговорящем городском социуме. Большинство обучавшихся в ликбезе приобретали навыки письма и чтения на двух языках. В 1934 г. в 11-ти кружках ликбеза Ленмясокомбината был «выпущен» 81 из 111 человек обучающихся, а в домпросвете первый цикл «школы грамоты» окончили и были переведены на второй 28 человек, после которого получали возможность перейти в «учебное заведение с промышленным уклоном» (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 13. Л. 8,12).

* * *

Одним из важнейших участков политической и культурно-просветительной работы национальных домов просвещения были библиотеки и читальни с литературой и прессой на родном и русском языках, причем количество названий получаемых газет и журналов росло год от года. Кроме индивидуальной работы с читателями, библиотека вела массовую агитационно-пропа-

гандистскую и культурно-просветительную работу. Регулярно, 4–5 раз в месяц проводились громкие читки газет и журналов, что было важно в первую очередь для малограмотных. К датам «красного календаря» и в связи с текущими политическими событиями устраивались книжные выставки, составлялись рекомендательные списки литературы, проводились беседы/ консультации. Такая же работа велась и по художественной литературе. Библиотека курировала работу литературного кружка домпросвета, обеспечивала репертуаром кружки художественной самодеятельности. Несколько раз в год проводились массовые мероприятия: читательские конференции – и по общественно-политической, и по художественной литературе; литературные вечера, посвященные деятелям национальных (татарской и башкирской) литератур, а также классикам русской литературы. При библиотеке был организован актив, помогающий сотрудникам в привлечении новых читателей, в организации и проведении мероприятий. Особой формой работы было выявление среди читателей библиотеки стахановцев и предоставление им различных льгот – они могли брать книги на более длительный срок, часть из них обслуживалась индивидуально – на дому и на производстве.

Читальня была местом тихого культурного досуга, здесь имелись настольные игры – шахматы, шашки, домино, пользовавшиеся большим спросом у посетителей. Некоторое время библиотека отчитывалась о количестве игроков: так, за 1934 год в шахматы сыграли 1810 человек, в шашки – 1900 человек, доминошников почему-то было гораздо меньше – всего 800 человек. В январе 1935 г. шахматистов оказалось 78 человек, шашкистов – 76, в домино сыграли 86 человек (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 13. Л. 18, 20).

Показательна динамика книжного фонда библиотеки Татарского ДПР. В сводном отчете по всем национальным домпросветам за 1932 г. книжный фонд созданной в том же году татарской библиотеки относился к количественной группе 1200 – 1500 экз. (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 4. Л. 8). Есть сомнения в правильности этой цифры, так как на 1 января 1934 г. в библиотеке Татарского ДПР насчитывалось уже 9155 экз. книг и брошюр, из них на языке «коренной народности» 8134 экз. (89%) (скорее всего, на татарском языке), при этом за 1933 г. поступило 1213 экз. разной литературы. Читателей было 300 человек, все «коренной народности». Весь фонд библиотеки делился на общественно-политическую литературу – 1500 экз. (в том числе работы К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина – 179 экз.); научную – 196 экз. по техническим и «прикладным» наукам – 321 экз.; по сельскому хозяйству – 193 экз.; художественной литературы насчитывалось 1074 экз., отдельно детской – 100 экз., прочей – 357 экз. Кроме того, имелось еще 4663 брошюры, из которых только 890 экз. (19%) были «не на русском языке», то есть на татарском и башкирском. Таким образом, в итоге весь библиотечный фонд составлял 8404 экз. Регулярно комплектовались библиотечки-передвижки на предприятия и в татарские школы, за год передвижки обновились 44 раза, общее количество книг

в них составило 1320 экз., но книговыдач было всего 500 (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 13. Л. 19 – 19 об.).

В годовом отчете Татарского ДПР за 1935 г. указан уже гораздо меньший книжный фонд – всего 5624 экз. вместе с брошюрами. Дан такой комментарий: «Библиотека укомплектована нужной литературой не в достаточной степени, особенно не хватает новой современной литературы и стабильных учебников для высшей и средней школы». Проблема учебников была тем более своевременной, что библиотека шефствовала над всеми тремя татарскими школами Ленинграда. Работали 6 передвижек, в которых в течение года было выдано 535 книг. С момента создания татарской библиотеки в ней работали люди без специального образования, и только в сентябре 1935 г. библиотекарем стал студент библиотечного техникума, который подошел к делу профессионально, определил первоочередные задачи по улучшению положения дел (сохранность фонда, учет мероприятий и т.п.), а также необходимость «...срочно провести переинвентаризацию книг и всего би-хозяйства» (так в подлиннике – Т.С.) (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 24. Л. 7 – 8 об.). Действительно, эта мера была своевременной, судя хотя бы по несоответствию цифр общей величины книжного фонда за 1934 год и суммы его составляющих.

На конец мая 1936 г. в библиотеке насчитывалось около 6 тыс. экземпляров книг и брошюр, читателей было 534 человека. Для обслуживания татар и башкир, занятых на предприятиях Ленинграда, было создано 10 передвижных библиотечек, в которых было выдано 850 книг. В читальный зал поступило 55 экз. газет и журналов на татарском, башкирском и русском языках. Но общественно-политической литературы, в особенности работ К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И. Ленина и И.В. Сталина, на родных языках обслуживаемого контингента было мало, что считалось серьезным недостатком в работе домпросвета (ЦГА-ИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 48. Л. 24–25).

С середины 1930-х годов отчетливо проявляется тенденция постепенного снижения удельного веса политической литературы на родном языке в пользу ее русскоязычного варианта. Литература на русском языке была более идеологически «прозрачна», в то время как контроль за содержанием книг на других языках был серьезно затруднен. К тому же многие представители национальных меньшинств стремились к приобщению к своей национальной художественной культуре на родном языке, а политическое их воспитание происходило преимущественно на русском языке, что было естественным в условиях русскоязычного города.

В 1937 г. библиотека Татарского ДПР насчитывала 4725 экз. книг, из них на татарском языке – 3700 экз., что составляло 78% от всего фонда. В читальню выписывалось 14 названий газет и 26 журналов. Постоянных читателей в библиотеке было 836 человек (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 65. Л. 2).

Для удобства анализа сведем имеющиеся данные в таблицу 2.

Таблица 2

Статистика по библиотеке Татарского ДПР

Год	Книжный фонд (экз.)					Кол-во читателей (чел.)				Газет и журналов	
	Всего	в т.ч. на родном языке	в т.ч. общ.-полит.	В т.ч. художеств.	в передвижных (за год)	Всего	на абонемент	в чит.-не	в передвиж.	названий	экз.
1932	до 1500										
1934	9155	8134	1500	1074	1320	300				12	
1935	5624				525	379	299	80	414		
1936	6000				850	534					55
1937	4725	3700				836				40	

Несмотря на неполноту и некоторый разноречивый данных, можно выявить определенные тенденции. Так, прежде всего бросается в глаза уменьшение книжного фонда библиотеки в 1935–1937 гг. Это связано с изменением советской культурной и национальной политики. В Ленинграде 29 декабря 1934 г. состоялось партсовещание заведующих национальных домов просвещения и руководителей массовой работы, на котором было принято предложение «... библиотечному сектору Массового отдела совместно с заведующими ДПР просмотреть каталог книг библиотек домов просвещения <...> «ненужные книги из обращения изъять» (курсив мой. – Т.С.) (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 11. Д. 18. Л. 6). «Ненужными», идеологически ошибочными и вредными, и даже – контрреволюционными – признавались все работы тех советских и партийных деятелей, а также представителей национальной интеллигенции, которые попадали под каток политических репрессий. «Чистки» библиотек национальных домпросветов производились ежегодно, в результате уменьшался книжный фонд. 11 июня 1937 г. вышел приказ Массового отдела Ленсовета о закрытии всех библиотек национальных домов просвещения «для переучета книжных фондов и переинвентаризации их» (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 3. Д. 33. Л. 5). Эта кампания оказалась последней в судьбе национальных библиотек Ленинграда.

* * *

Яркой страницей в жизни татар Петрограда – Ленинграда был национальный театр (Смирнова, 2016: 321–338), создававшийся в городе дважды. Летом 1921 г., в связи с наплывом беженцев из голодающего Поволжья, в Петрограде была организована Мусульманская труппа (Муструппа), главный режиссер – Галлям Саттаров. В 1922 г. эту первую петроградскую профессиональную татарско-башкирскую труппу возглавил народный артист, один из основателей башкирского театра Валиулла Муртазин-Иманский. Деятельность театра пре-

кратилась в связи со свертыванием работы городской комиссии Помгола и возвращением массы беженцев на родину в 1923 г. (ЦГАЛИ СПб. Ф. 283. Оп. 3. Д. 315. Л.1; ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 11. Д. 10755. Л. 4, 10, 16).

7 октября 1930 г. СНК РСФСР принял постановление «Об улучшении театрального дела», направленное на перестройку системы руководства театрами, где был специальный пункт о расширении и укреплении сети национальных театров (Об улучшении театрального дела..., 1930: 2). На основании этого постановления татарский драмкружок Дома просвещения народов Востока (Татарский агиттеатр) в декабре 1932 г. был преобразован в профессиональный коллектив – Ленинградский Областной передвижной Татарский театр (использовалось и название Ленинградский Государственный татарский театр) (ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 10. Д. 31. Л. 101). В труппе под руководством Абдуллы Юсупова первоначально было 28 человек, но вскоре штат театра сократился до 13 человек. Базовой сценой театра стал Татарский ДПР, но условия работы в довольно тесном помещении были непростыми. Театр находился в системе Ленинградского Областного управления театров (ЛОУТ), выступал в Ленинграде и гастролировал по всей Ленинградской области, на промышленных новостройках и предприятиях торфо-сланцевой промышленности – в Волховстрое, Назиястрое, Невастрое, в городах Хибиногорске, Кировске, Кандалакше, Мурманске, Петрозаводске, где работало много татар и башкир. Он выезжал на гастроли в другие регионы страны.

За 1932 г. и первый квартал 1933 г. театр осуществил 164 выступления (спектакли и концерты), которые посетили 55 тыс. чел., в 1934 г. – 94 спектакля с охватом зрителей 41 тыс. чел. В мае – июле 1933 года театр впервые гастролировал по РСФСР.

На 1935 г. было запланировано 128 выступлений в Ленинграде и пригородах, а также 60 гастрольных, из них 20 – в Мурманском округе Ленинградской области, а 40 спектаклей – в Донбассе, Московской, Ивановской и Ярославской областях. Общий охват зрителей предполагался в 48 тыс. человек (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 2. Л. 6; Д. 32. Л. 2–3). Но план больших гастролей по стране не был реализован, так как в мае 1934 год театр был передан из специализированного театрального управления – ЛОУТ – в непосредственное ведение Татарского ДПР, что значительно ухудшило положение театра – он лишился дотаций и переходил на самоокупаемость, труппа сокращалась (сначала до 9 человек, но была все же пополнена до 13 человек). Это неизбежно вело к ограничению работы театра (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 2. Л. 6–7; ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 6. Л. 5, 12–12 об.; ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 75. Л. 42 об.).

Несмотря на существенные изменения статуса, Татарский театр вел активную творческую деятельность и оставался магнитом для национальной аудитории. В репертуар театра входило до 20 пьес татарских и башкирских авторов, а также переводные (с русского) пьесы: «Камиль» Х. Такташа, «Славное время» Р. Ишмурата, «Хаджи женится» («Хаджи эфенди женится») и «Уч» («Месть») Ш. Камала, «Галиябану» и «Цветы» М. Файзи, «Мирас» («Наследие») Уралье-

на, «Адашлар» («Тезки») Илечаева, «Булат-бабай» («Булат бабай семьясы» – «Семья дедушки Булата») К. Тинчурина и К. Наджми, «Карачул» Д. Юлтыя, «Москвички» Ракипа, «Алатау» А. Тагирова, «Своим путем» А. Глебова, «Чудесный сплав» В. Киршона, «Бунт» (о крестьянском восстании в Башкирии), «Слушайте!» (о ликбезе), «Советские крысы» (о бюрократизме) (История советского..., 1968: 489; ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 10. Д. 16. Л. 96; ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 32. Л. 7–8).

Спектакли театра пользовались успехом у зрителей. Однако судьба Татарского театра решалась «в инстанциях». 29 сентября 1935 г. появился приказ отдела Массовой политико-культурно-просветительной работы Ленсовета, который гласил:

«Учитывая низкое качество работы Татарского театра при Татарском Домпросвете, отсутствие квалифицированных руководителей, владеющих методикой работы нац. театра, вследствие чего театр не может обеспечить выросших культурных запросов трудящихся татар, приказываю:

§ 1. Татарский театр в настоящем составе ликвидировать. Директору театра тов. Шарфжанову (Шарафжанову – Т.С.) в десятидневный срок сдать дела под полный денежный и материальный отчет по Татарскому театру Татарскому Домпросвету.

§ 2. Тов. Галееву (директор ДПР – Т.С.) создать самостоятельную драматическую группу из рабочего актива Татарского Домпросвета» (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 17. Л. 4).

Таким образом, театрально-художественная деятельность среди ленинградских татар все же не прекратилась полностью – в домпросвете была создана театральная мастерская под руководством О.М. Аракчеевской (худрук и преподаватель актерского мастерства). В дальнейшем название «театральная мастерская» исчезает, а вместо него появляется «театральная группа» и «драмкружок». В мае 1936 г. в Ленинграде проходит Олимпиада национальной художественной самодеятельности и народного творчества, в которой успешно выступили члены татарской театральной группы. Последним руководителем драмкружка Татарского ДПР в 1937 г. была Ираида Петрова (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 6. Л. 7; ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 43. Л. 8; ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 65. Л. 4; ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 73. Л. 3–4; ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 75. Л. 10–13).

* * *

Штат сотрудников домпросветов подбирался в духе времени – в соответствии с классовым подходом, и особенно это касалось руководящего состава. Первым заведующим Татарского ДПР был Жамах Хусаинович Хусаинов, 1900 года рождения, из рабочих, член ВКП(б). 15 мая 1935 г. он был уволен с должности по собственному желанию (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 6. Л. 5; ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 34. Л. 7). 3 августа 1936 г. в докладной записке «О национальных домах просвещения» заведующего культпросветотделом гор-

кома ВКП(б), направленной в обком и горком ВКП(б), Хусаинов упомянут как «осужденный сейчас за контрреволюционную деятельность» (ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2 «в». Д. 1611. Л. 8).

Новым заведующим Татарским ДПР в мае 1935 г. стал Зариф Галеевич Галеев, 1894 года рождения, из крестьян, социальное положение – рабочий, член ВКП(б) с 1925 г. Образование – сельская начальная татарская школа, курсы и совпартшкола. В Ленинграде с 1929 г. работал на заводе им. Радищева, откуда в мае 1932 г. Облисполком направил его на работу в ДПНВ. В Татарском ДПР работал заведующим массовой работой (массовиком), и с этой должности 15 мая 1935 г. распоряжением Массового отдела Ленсовета назначен временно исполняющим обязанности заведующего домпросветом (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 1. Л. 25; ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 6. Л. 5, 34; ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 75. Л. 28–30).

Образование у нового заведующего было явно недостаточным, его работа вызывала нарекания руководства. В справке о деятельности национальных домов просвещения ему дана нелестная характеристика: «Заведующий т. Галеев – малограмотный и малокультурный человек, не может обеспечить действительное развертывание культмассовой работы в ДПР», в связи с чем требовалось направить в домпросвет на постоянную работу «двух коммунистов, имеющих политическое образование в качестве заведующего ДПР и массовика» (ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 48. Л. 15). 23 мая 1936 г. З.Г. Галеев был снят с работы после проверки работы домпросвета «как не справившийся с обязанностями» (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 1. Д. 24. Л. 136).

Замену Галееву подбирали срочно – 25 апреля 1936 г. на должность массовика с месячным испытательным сроком был принят Валяутдин Галяутдинович Галяутдинов, 1901 года рождения, из крестьян, уроженец дер. Татарские Студенцы. Социальное положение указано необычно – «политпросветчик», член ВКП(б) с 1930 г., окончил в 1935 г. Комвуз им. Крупской, свободно владеет татарским и русским языками. Более высокий уровень образования по сравнению с предшественником сыграл решающую роль в назначении В.Г. Галяутдинова временно исполняющим обязанности заведующего Татарским ДПР уже с 23 мая 1936 г. «Временность» была подчеркнута дополнительным пунктом приказа: «Для повседневной помощи руководству Домпросвета прикрепить инспектора нацмен сектора [массового отдела Ленсовета] т. Крылова *до назначения нового руководителя*» (курсив мой. – Т.С.) (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 1. Д. 24. Л. 136; ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 43. Л. 4 об.; ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 76. Л. 37–38 об.; ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 81. Л. 10–10 об.).

«Вновь принятый массовик, недостаточно подготовленный» Галяутдинов работал заведующим недолго – 11 февраля 1937 г. его сменил «по совместительству» бывший до того времени заведующим ДПНВ Борис Николаевич Сотниченко (ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 48. Л. 71; ЦГАЛИ СПб. Ф. 9. Оп. 1. Д. 11. Л. 65; ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 58. Л. 50; ЦГАЛИ СПб. Ф. 258.

Оп. 9. Д. 56. Л. 1). Б.Н. Сотниченко оказался последним заведующим обоих домов просвещения, ликвидированных осенью 1937 г.

* * *

Советская политика в отношении культуры национальных меньшинств начала меняться в середине 1930-х годов. Возобладала точка зрения о необходимости ускорить их ассимиляцию для достижения большей унификации общества. Эта тенденция в условиях развернувшегося в стране политического террора привела к ликвидации практически всех организованных форм культурной жизни национальных меньшинств.

4 октября 1937 г. состоялось заседание бюро Ленинградского горкома ВКП(б), на котором стоял вопрос «О политической и культурно-просветительной работе среди трудящихся нацменьшинств». Докладчики отмечали, что эта работа «крайне запущена», а деятельность самих ДПР приводила к «искусственному обособлению нацменьшинств от всей массы трудящихся». Бюро горкома ВКП(б) постановило существующие к тому времени в Ленинграде национальные домпросветы – финский, еврейский, эстонский, польский, немецкий, татарский, латышский, народов Востока – ликвидировать. Работу с национальными меньшинствами следовало проводить в общих домах культуры, клубах и красных уголках, «всячески помогая трудящимся нацменам в овладении русским языком и вовлекая их в общую работу» (ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 878. Л. 3).

Это директивное решение было проведено в жизнь «в советском порядке»: 20 октября 1937 г. приказом № 228/1079 Культпросветотдела Ленсовета Татарский ДПР был ликвидирован (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9. Д. 56. Л. 1).

В это время на базе Татарского ДПР работали три художественных коллектива – драматический и акробатический кружки, струнный оркестр (ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2-в. Д. 2215. Л. 44–45). Эти коллективы планировалось передать Дому художественной самодеятельности (ул. Некрасова, 10), но по состоянию на март 1938 г. они числились в домах культуры и в фабрично-заводских клубах (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 57. Л. 39; ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2 (II). Д. 2092. Л. 57). Вся литература из библиотеки домпросвета была передана в библиотеку им. Ворошилова в Жилгородке «Экспортлеса» Кировского района (ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 58. Л. 47; Д. 71. Л. 2).

* * *

Весь комплекс политической, культурно-просветительной, художественной, общеобразовательной работы и даже профессиональной подготовки по некоторым специальностям для татар и башкир Ленинграда проводился в 1920-х – 1930-х гг. на базе государственных учреждений – национальных клубов, затем Дома народов Востока и Татарского Дома просвещения. Благодаря этой разнообразной деятельности происходила аккультурация и социально-культурная адаптация «нового населения» в условиях большого города, сохранялись зна-

чимые элементы национальной культуры в условиях полиэтнического города с доминированием русского большинства населения. Поспешная ликвидация системы культурной жизни национальных меньшинств с целью ускорить унификацию общества была ошибочной и малоэффективной. Опыт работы национальных домов просвещения, в том числе Татарского, в советском довоенном Петрограде-Ленинграде, несмотря на излишнюю идеологизацию и политизацию их деятельности, свидетельствует о важности организованных форм национально-культурной жизни и необходимости их поддержки государством для позитивного этнокультурного сотрудничества в масштабах региона и выработки чувства общего согражданства.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ИСТОЧНИКИ

Об улучшении театрального дела. Постановление СНК РСФСР 7 октября 1930 г. // Рабочий и театр. (Л.). 1930. № 58–59. 31 окт.

ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 11.

ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2(II). Д. 2092.

ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2-в.

ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 10.

ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 878.

ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8.

ЦГАЛИ СПб. Ф. 9. Оп. 1. Д. 11.

ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 1. Д. 24.

ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 3.

ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6.

ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 7. Д. 1.

ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 9.

ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 11. Д. 18.

ЦГАЛИ СПб. Ф. 283. Оп. 3. Д. 315.

ЛИТЕРАТУРА

Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР // Демоскоп Weekly. Приложения. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=66 (дата обращения: 15.04.2024).

Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. М.: Ин-т истории СССР, 1991.

Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР // Демоскоп Weekly. Приложения. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=36 (дата обращения: 15.04.2024).

Грамотность населения Союза ССР от 9 лет и старше по национальностям // Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги. Табл. 19 / Под ред. Ю.А. Полякова. М.: Наука, 1992.

История советского драматического театра: в 6 томах / Академия наук СССР, Институт истории искусств Министерства культуры СССР; [редколлегия: А. Анастасьев и др.]. М.: Наука, 1966–1971. Т. 4: 1933–1941 [под ред. Е.И. Полякова]. М.: Наука, 1968.

Материалы по вопросам второй культурной пятилетки 1933–1937 по г. Ленинграду. Л.: Издание Ленплана, 1932.

Материалы по статистике Ленинграда и Ленинградской губернии. Л., 1925.

Материалы по статистике Петрограда и Петроградской губернии. Пг., 1921. Вып. 5.

Население Ленинграда 1933 г. / Прилож. к Статистическому Бюллетеню № 9 за 1933 год. Л., 1933.

Смирнова Т.М. Национальность – питерские. Национальные меньшинства Санкт-Петербурга и Ленинградской области в XX веке. СПб.: Сударыня, 2002.

Смирнова Т.М. Театральная жизнь многонационального Петрограда – Ленинграда. 1917–1941 / СПб гос. Театральная библиотека. СПб.: Изд-во «Чистый лист», 2016.

Тагирджанова А.Н. Татарские детские дома в Петрограде – Ленинграде 1920-х годов // История Санкт-Петербурга. 2008. № 6. С. 53–58.

Юхнёва Н.В. Петербург – Ленинград – многонациональный город // Мы живем на одной земле: Население Петербурга и Ленинградской области / [Сост. и науч. ред. К.В. Чистов]. СПб., 1992. С. 16–60.

Ярошецкая В.П. Национальные дома просвещения Петрограда – Ленинграда в 1920–1937 гг. (по документам Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга) // Многонациональный Петербург: материалы 3-й конференции по информационным ресурсам петербурговедения 1 марта 2007 г. / Центр. гор. публ. б-ка имени В.В. Маяковского; Санкт-Петербург. Дом национальностей. СПб.: [Б. и.], 2007. С. 31–34.

REFERENCES

All-Union population census of 1926. National composition of the population by regions of the RSFSR. *Demoscope Weekly. Appendices*. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=66 (accessed: 15.04.2024). (In Russ.)

All-Union population census of 1937. *Brief results* (1991). Moscow: Institute of History of the USSR Publ. (In Russ.)

All-Union Population Census of 1939. National composition of the population by regions of the RSFSR. *Demoscope Weekly. Appendices*. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=36 (accessed: 15.04.2024). (In Russ.)

Yaroshetskaya V.P. (2007) National Houses of Education of Petrograd – Leningrad in 1920–1937 (according to the documents of St. Petersburg Central State Educational Institution). In: *Multinational Petersburg. Proceedings of the 3rd conference on information resources of St. Petersburg studies*. March 1, 2007. St. Petersburg: 31–34. (In Russ.)

Yukhneva N.V. (1992) Petersburg – Leningrad is a multinational city. In: *We live on the same land: The population of St. Petersburg and the Leningrad Region*. Comp. and sci. ed. K.V. Chistov]. St. Petersburg: Lenizdat Publ.: 16–60. (In Russ.)

Literacy of the population of the USSR aged 9 and older by nationality (1992) In: *All-Union Population Census of 1939: main results*. Table 19ю Ed. Yu.A. Polyakov. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)

Materials on statistics of Leningrad and the Leningrad province (1925). Leningrad. (In Russ.)

Materials on statistics of Petrograd and the Petrograd province (1921). Petrograd. Vol. 5. (In Russ.)

Materials on the issues of the second cultural five-year plan 1933–1937 in Leningrad (1932). Leningrad: Lenplan Publ. (In Russ.)

Population of Leningrad in 1933. Appendix to Statistical Bulletin No. 9 for 1933 (1933). Leningrad. (In Russ.)

Smirnova T.M. (2002) *Nationality – St. Petersburg. National minorities of St. Petersburg and the Leningrad region in the 20th century*. St. Petersburg: Sudarynya Publ. (In Russ.)

Smirnova T.M. (2016) *Theatrical life of multinational Petrograd – Leningrad. 1917–1941*. St. Petersburg State Theater Library. St. Petersburg: "Chistyy List" Publ. (In Russ.)

Tagirdzhanova A.N. (2008) Tatar orphanages in Petrograd – Leningrad of the 1920s. *Istoriya Peterburga* [The history of St. Petersburg]. No. 6: 53–58. (In Russ.)

The History of the Soviet Drama Theater: in 6 volumes (1966–1971). Vol. 4: 1933–1941 (1968). Ed. E.I. Polyakov / USSR Academy of Sciences. Institute of Art History of the Ministry of Culture of the USSR; editorial board: A. Anastasiev et al. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)

Сведения об авторе: Смирнова Тамара Михайловна, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (190000, ул. Большая Морская, 67, лит. А, Санкт-Петербург, Российская Федерация); <https://orcid.org/0009-0001-9322-6046>; e-mail: mokva@inbox.ru

About the author: Tamara M. Smirnova, Doctor Sc. (History), Professor, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (67, lit. A Bolshaya Morskaya St., Saint Petersburg, 190000, Russian Federation); <https://orcid.org/0009-0001-9322-6046>; e-mail: mokva@inbox.ru

Поступила в редакцию / Received 9.09.2024

Доработана после рецензирования / Revised 14.02.2025

Принята к публикации / Accepted 21.02.2025